

Глава 174: Восемь внешних сект (2)

Наступила гробовая тишина. Пространство за дверью Шефа Ху было мертвенно тихим. Все были ошеломлены.

«Это юный лорд? Линь Чаофэн?! - Шеф Ху глубоко вдохнул, - он кланяется кому-то? И это даже поклон в девяносто градусов? Он даже проявил инициативу и извинился? Это юный лорд, которого я знаю? Император преступного мира трех северо-восточных провинций?

Он был ошеломлен. Телохранитель рядом с ним тоже уставился на все это.

Что происходило? Цянь Ци в изумлении смотрел на Сюй Янъи и Чжао Уе, его лицо уже полностью изменилось. С начала его карьеры и до этого дня, независимо от прошлого или настоящего, Юный Лорд Линь Чаофэн никогда не вел себя с такой большой вежливостью к другим!

Это был первый раз. Более того, два двоюродных дедушки Семьи Линь за его спиной делали то же самое. В той же позе.

«Что они за люди? - Цянь Ци ошалело смотрел на двух людей, которые держали руки за спиной, - если речь пойдет о боевых искусствах, то двоюродные дедушки в десятке грандмастеров северо-восточных провинций! Северный штурвал Кулака Бэйтун и Кулака Синъи! И они действительно кланяются этим людям?»

Сюй Янъи и Чжао Уе не испытывали и капли эмоций насчет их удивления.

Чжао Уе холодно фыркнул. Группа Лазурного Дракона? Кем они были? Возможно, они и обладали каким-то статусом в северо-восточных провинциях... Но и что с того? Даже если они будут убиты, правительство фундаментально не будет обеспокоено такой силой преступного мира. Более того, в мире культивации это не привлечет и малейшего ветерка или волны.

Сюй Янъи увидел убийственное намерение в глазах Чжао Уе и сформировал Дао-печать пальцами. Покачивая головой, он высвободил духовное давление: «Остановись».

Чжао Уе глубоко вдохнул и кивнул: «Так как собрат даосист Сюй настаивает, я прекращу».

Пока гордая голова юного лорда была опущена, свет в его глазах дрогнул. Как темный принц трех северо-восточных провинций, насколько опытным человеком он был? Он по этим словам понял отношения хозяина и слуги. Он был изумлен тем, что этот привлекательный юноша неожиданно оказался хозяином.

«Идите, не будьте занозой», - Чжао Уе взмахнул рукой, но его взгляд внезапно пал на жесты рук трех людей перед ним и татуировку между большим и указательным пальцами. Заметив это, он кивнул: «Постойте-ка... Поднимитесь для начала».

Юный Лорд Линь Чаофэн и два пожилых мужчины выпрямились.

«Восемь Внешних Сект, - Чжао Уе почти неслышимым голосом передал информацию Сюй Янъи, - кучка плохих парней, кучка рогатых демонов и змеиных богов... Передаваемая в течение нескольких тысячелетий. Я не ожидал, что у них все еще будут потомки в мире».

«Если бессмертные мастера не против, могу ли я пригласить вас для беседы?» - пожилой мужчина спросил голосом, близящимся к набожности. Чжао Уе ничего не сказал, невольно

взглянув на Сюй Янъи.

«Нет надобности, - Сюй Янъи апатично рассмеялся, задумавшись об отпечатке кровавой капли, - Восемь Внешних Сект? Похоже, что я слышал об этом».

«Я не смею, - юный лорд снова сложил руки в жест, - в записях моего предка у него была секция о бессмертной судьбе с бессмертным мастером. Я всегда считал это бредом, но не ожидал, что действительно смогу увидеть это собственными глазами. Это наивысшая честь!»

«Если у тебя есть дело, делай его здесь, - Сюй Янъи вошел в комнату, - если есть слова, то говори. Но я напомню всем».

Он спокойно рассмеялся, но все люди в комнате почувствовали, как будто их кожу укололи иглой: «Мы и смертные не можем часто пересекаться. Наше время - невероятно ценное. Я дам тебе эту возможность ради твоего прародителя».

Смертные!

На лицах присутствующих не было и капли недовольства. Наоборот, они испытали радость. Их собеседник лично признавал свой статус. Войдя в комнату, Сюй Янъи и Чжао Уе немедленно присели, но Линь Чаофэн и два старика не смели присаживаться.

«Присаживайтесь», - Сюй Янъи прошелся взглядом по дивану, но никто не присел.

Линь Чаофэна все еще можно было считать спокойным и собранным, но два других пожилых мужчины были в невероятном беспокойстве, как будто они были глиняными или деревянными резными фигурками. Судя по тому, что он только что увидел, он сложил руки в жест и сказал: «Восемь Внешних Сект, наследие Секты Смертной Присяги северо-востока. Глава Секты этого поколения Линь Чаофэн отдает дань уважения двум великим бессмертным».

Если бы здесь присутствовал кто-то, кто услышал бы слова Линь Чаофэна и увидел бы его поведение, он определенно был бы так напуган, что его зубы повыпадали бы на землю.

Чжао Уе проворчал и посмотрел на Сюй Янъи, отправляя тому интересующийся взгляд и смеясь: «Этот мир разделен на внешний и внутренний, известные, как светлый и темный. Снаружи бесчисленных видов ремесла и искусств существуют Три Религии и Девять Школ. Все хорошо знакомы с этим светом. Что касается тьмы...»

Он посмотрел на уважительного Линь Чаофэна и других, последовав: «Есть Восемь Внешних Сект».*

«Они - правители смертного мира в темноте».

«Секта Тысячи Обманов, Секта Гу, Секта Бандитов, Секта Хитрости, Красный Платок, Секта Гармонии Духа, Секта Смертной Присяги и Секта Орхидеи. Совместно их называют Восемью Внешними Сектами. В древние времена они брали на себя профессии, которые не могли видеть свет дня».

«Хотя методы азартных игр открыты и без трюков, обманное жульничество не может увидеть свет. Секту Бандитов не надо упоминать. Каждый человек в Секте Гу - это природная опасность. Секта Хитрости - это еретическое Дао, а Секта Гармонии Духа в древние времена была известна, как шаманы. Секта Орхидеи занимается проституцией, легальной и другой. Красный Платок - это боевые артисты. Единственными, кого можно считать сносными, это,

вероятно, Секта Смертной Присяги».

«Как жаль. Восемь Внешних Сект в прошлом производили культиваторов Заложения Основ. Но эти секты слишком смешаны с хорошим и плохим. Например, Секту Смертной Присяги можно отнести к Дао Убийства. Их прародителями были Яо Ли и Чжуань Чжу, выдающиеся и известные ассасины. Но в долгом развитии истории кредом Секты Смертной Присяги стало 'взять богатство, чтобы уничтожить бедствие'. Я слышал, что даже сейчас они состоят во всевозможных группах интернациональных наемников. Поэтому культиваторы не могут терпеть их».**

Чжао Уе говорил об этом невзначай, но трем присутствующим смертным вовсе не казалось, что его речь была неуместной. С того мгновения, как они поняли его статус, они уже осознали свои позиции.

Сюй Яньи кивнул. Было неудивительно, что Чжао Уе узнал их личности. С или без наследия, и даже если их принизили до смертных, на них было определенное внимание.

«В чем дело?» - он не был сильно заинтересован в понимании их происхождения. Так как они были смертными, как они могли с ними пересекаться? Если речь шла о желании позаимствовать эту историю для шага в культивацию, то они слишком многого хотели. Он не был каким-то благочестивым человеком, к тому же, он все еще не отомстил за себя. Как он мог выделять время на ученика?

Линь Чаофэн остро уловил нетерпеливость в словах Сюй Яньи и укрепил решительность в своем сердце: «Прародитель однажды оставил предмет. Он хотел, чтобы я передал его первому бессмертному мастеру, которого я увижу, и сказал, что бессмертный мастер согласится на мою просьбу».

«Хм...» - Чжао Уе фыркнул, ни капли не скрывая этого. Как предмет смертного мог заинтересовать культиватора?

Линь Чаофэн в своих мыслях аналогично нервничал. До того, как его отец приблизился к дверям смерти, он постоянно предупреждал его, что это было необходимо сделать. Более того, он был проинформирован, что это была величайшая возможность Семьи Линь подняться к величию! Он просто не мог быть таким раболепным. Но этот предмет действительно был просто дешевкой! Он был таким дешевым, что любой подумает, что это какая-то уличная побрякушка.

Он не знал, чем был культиватор, но он видел их в телевидении и фильмах. Прыжки на крыши и через стены? Нет, они могли двигать горы и заполнять моря. Как такие люди могли заинтересоваться предметом в его руках? Но сейчас он уже вставил стрелу и натянул тетиву, так что был вынужден выстрелить.

«Пожалуйста, взгляните, бессмертные мастера!» - он сжал зубы и протянул руку под свою белую рубашку. Через секунду в его руке появилась серебряная цепочка с теплом его тела. К ней был прикреплен кулон.

Сюй Яньи мягко поманил, и цепочка полетела к нему. Трое смертных, увидевших это небольшое действие, запылали жгучим огнем в сердцах.

Это был бессмертный мастер! Они надеялись, что предмет, оставленный их предком, сможет задеть сердца двух этих бессмертных мастеров.

Ожерелье попало в руку Сюй Янъи, и он мягко щелкнул, раскрывая кулон. Внутри был плоский белый объект. Вытянув руку и с легкостью щипая его, он уже ворчал в сердце. Это был кусочек белой шкуры размером с ладонь. В нем не было ни капли ци, и он, должно быть, был вырезан из чего-то...

Подождите секундочку... В его глазах промелькнула искра, и его зрачки расширились. Чжао Уе, стоявший в стороне, увидел внешний вид Сюй Янъи, изумленно глядя на кулон. Он не верил, что у смертного мог быть предмет, который заинтересует культиватора.

Дыхание Линь Чаофэна стало учащенным. Два пожилых мужчины даже сейчас сдерживали свое дыхание!

Сюй Янъи с самой быстрой скоростью взял шкуру и развернул ее. Он в ступоре изучал развернутую шерсть, не смея верить своим глазам.

Ища бесчисленные разы во сне, а потом внезапно обернувшись на закате, человек обнаружил ее там, где угасал свет ламп.

Эта отсеченная грань... Эта поверхность...

Сейчас в его руке был последний кусочек ткани, который восемнадцатый преемник Бога Мина изначально принес Нефритовой Волне! Это также позволило ему подтвердить, что в том загадочном древнем свитке на шкуре было море лотосов под Храмом Данься! Он взмахнул рукой, и из его кольца хранения вылетела другая шкура. Обе части безупречно соединились вместе!

«Это... оно!» - во взгляде Сюй Янъи замерцал свет. В этот миг последняя часть путешествия в Храм Данься была завершена! Это была отсутствующая часть - вход! Истинный ход в Храм Данься! На поверхности этой части была одна фраза, которая привела его в себя.

«Яркость падает на Врата Смерти, смерть, но возвращение к жизни!» - он вдруг повернул голову к Чжао Уе и спросил, - Дворец Ярких Врат падает во Врата Смерти, что это значит?»

«Это несомненная смерть, - Чжао Уе немедленно ответил, - собрат даосист, с чего ты вдруг спрашиваешь это? Разве это не специализация Клана Чжао?»

Сюй Янъи долгое время смотрел на него, после чего вдруг рассмеялся: «Дай мне проекцию стены из сот. Как можно скорее».

«Хорошо!»

Если его догадка была верна, то стена из сот должна была быть тем пейзажем... Все зацепки наконец-то собрались воедино. Если бы он не отправился в море лотосов, он не смог бы даже в своих мечтах вообразить, что древний свиток восемнадцатого потока Бога Мина изображал подземную сторону Храма Данься!

Если бы он не убил отпрыска Бога Мина и не прочитал свиток на овечьей шкуре, как бы он смог обнаружить эту сцену входа в Храм Данься?

Возможно, Чжао Уе не знал, но за медовыми сотами вовсе не было истинного входа Храма Данься. Скорее, их отряд самоубийц уже нашел главную дверь в Храм Данься! Стена из сот, в которой были бесчисленные выемки, была истинным входом в Храм Данься.

К счастью, Сюй Яньи и другие еще не вошли туда... После входа в истинный домен Храма Данься они будут идти по тонкой грани между жизнью и смертью. Но там были сотни путей входа. Но только один путь к выживанию!

Яркость падает на Врата Смерти! Путь к гарантированной смерти! Невероятная злоба превращается в весеннюю радость, обращаясь в путь жизни! Это был зловещий и внушительный Храм Данься, истинный способ попасть в одну из восьми великих смертельных зон!

«Я пришел... Я пришел!» - Сюй Яньи закрыл глаза и глубоко вдохнул. Когда он снова открыл их, они наполнились пламенным пылом. Неожиданная добыча... Он изначально только планировал исследовать окружения Храма Данься, но учитывая Клан Чжао и эту карту, он мог отправиться прямо к истинной двери Храма Данься!

Он быстро успокоил свои эмоции и посмотрел на Линь Чаофэна. Спустя долгое время он наконец-то кивнул: «Очень хорошо».

«Я могу согласиться на одну из твоих просьб. Но есть определенные ограничения. Этой просьбой не может быть резня смертных, так что хорошенько обдумай то, что хочешь сказать. У тебя есть только эта возможность».

«Спасибо, бессмертный мастер!» - Линь Чаофэн подавил дикую радость в сердце и немедленно сложил руки в жест.

«Хорошо, - Сюй Яньи твердо сказал, - скажи мне, кто твой прародитель?!»

Кто смог предсказать, что свиток из шкуры будет в его руке?

И кто знал, что этот свиток можно было объединить для формирования настоящей карты Храма Данься?

* Три религии: буддизм, даосизм и конфуцианство. Девять школ: Конфуцианская, даосская, инь-ян, легалисты, логисты, моизм, агрикультура, электрика и политические стратеги.

** Яо Ли - известный ассасин из Государства У Периода Весны и Осени. Убил свою мать и жену, чтобы его пометили, как преступника, чтобы попасть на ту же лодку, что и его цель, Принц Цинцзи, и убил свою цель. Чжуань Чжу - ассасин того же периода. Убил Короля Ляо из У кинжалом, спрятанным в рыбе.